Ивабрадин в кардиологии: настоящее и будущее

И.Ю. Кацитадзе, Е.Ф. Самойленко,

Национальный медицинский университет им. А.А. Богомольца, Александровская клиническая больница, г. Киев

ердечно-сосудистые заболевания (ССЗ) остаются основной причиной смертности в развитых странах [1], в том числе и в Украине [2]. Важным независимым фактором, влияющим на качество и длительность жизни у таких пациентов, является частота сердечных сокращений (ЧСС). Повышение ЧСС в покое оказывает влияние на множество параметров гемодинамики, таких как ишемический порог миокарда, уровень потребления кислорода миокардом, уровень коронарного кровотока и др.

Согласно рекомендациям Европейского общества кардиологов основной группой препаратов, рекомендуемых для контроля ЧСС, являются бетаадреноблокаторы (ББ) [1]. В то же время существуют ряд факторов, которые ограничивают применение ББ у пациентов с ССЗ (развитие гипотензии, блокад, бронхоспазма, прогрессирование острой левожелудочковой недостаточности — ОЛЖН).

Концептуально новым препаратом, принципиально отличающимся по механизму действия от ББ, является ивабрадин* — специфический ингибитор медленных Іf-каналов синусового узла. На протяжении последних лет ивабрадин занимает важное место в лечении пациентов с ишемической болезнью сердца (ИБС) и сердечной недостаточностью (СН).

Ивабрадин и частота сердечных сокращений

Повышенная ЧСС отражает активацию симпатической нервной системы и уменьшения влияния парасимпатической активности, повышение нейрогуморальной активации. Таким образом, уменьшение ЧСС является важной терапевтической целью у пациентов с ССЗ. Существует несколько механизмов, связывающих повышенную ЧСС и ухудшение прогноза у пациентов с СН [3, 4], которые включают

ишемию миокарда, возникновение нарушений ритма, развитие атеросклероза.

ЧСС является важной детерминантой уровня потребления кислорода миокардом, требуемого для осуществления митохондриального окисления для реализации цикла «возбуждение-сокращение» и изоволюмического сокращения [5]. Повышенная потребность в кислороде является результатом увеличения ЧСС и при невозможности ее реализовать может, в свою очередь, способствовать развитию миокардиальной ишемии [6].

Кроме того, повышение ЧСС уменьшает длительность диастолы левого желудочка (ЛЖ) и ухудшает как диастолическое наполнение ЛЖ, так и сердечный выброс. Повышенная ЧСС непосредственно или косвенно повышает риск развития как суправентрикулярных, так и желудочковых аритмий, что было продемонстрировано в нескольких эпидемиологических исследованиях [7-12].

Ивабрадин — первое активное вещество, действующее непосредственно и селективно на медленные If-каналы синусового узла, снижая наклон петли диастолической деполяризации, что приводит к снижению ЧСС без влияния на миокардиальную сократимость и релаксацию, желудочковую реполяризацию или внутрижелудочковую проводимость [13-15], а это является важным отличием от ББ (в эквивалентных ЧСС-снижающих дозах ББ, в отличие от ивабрадина, могут ухудшать сократительную функцию ЛЖ) [16].

Следует отметить, что ЧСС-снижающее действие ивабрадина связано только с пролонгированием диастолы и времени диастолического наполнения, тогда как негативное инотропное действие ББ приводит к удлинению как систолы, так и диастолы, что свидетельствует о возможных преимуществах ивабрадина перед ББ относительно улучшения миокардиальной перфузии [17, 18].

Одним из свойств ББ, в отличие от ивабрадина, является их способность демаскировать или

^{*} В Украине ивабрадин зарегистрирован под торговым названием Кораксан[®], р/с № UA/3905/01/01, № UA/3905/01/02 (приказ МЗ Украины № 432 от 15.07.2015). – Прим. ред.

акцентировать альфа-адренергическую вазоконстрикцию эпикардиальных коронарных артерий, что потенциально может приводить к снижению миокардиальной перфузии [19]. Этот эффект особенно выражен в артериях с атеросклеротическим поражением и может усиливать миокардиальную ишемию [20].

Клиническое применение ивабрадина: имплементированные подходы

Применение ивабрадина у пациентов с хронической ИБС

Безопасность и эффективность применения ивабрадина у пациентов с хронической ИБС (ХИБС) изучались в 5 исследованиях, в которых антиангинальные эффекты оценивались с помощью нагрузочных проб (табл. 1). В 3 из 5 исследований был использован тредмил (протокол по Брюсу), в остальных — нагрузочная проба с велоэргометром.

Результаты первого рандомизированного плацебоконтролируемого исследования по применению ивабрадина у пациентов с ХИБС были опубликованы в 2003 году. Данные исследования свидетельствуют о том, что применение в качестве монотерапии ивабрадина в дозах 5 и 10 мг 2 раза в сутки превосходит плацебо относительно снижения ЧСС, частоты эпизодов стенокардии и использования нитратов короткого действия (НКД), а также способствует увеличению толерантности к физической нагрузке и длительности нагрузки до начала ишемии [21].

Антиишемические и антиангинальные эффекты ивабрадина (7,5 и 10 мг дважды в сутки) сравнивали с таковыми атенолола (100 мг/сут) в слепом двойном рандомизированном исследовании INITIATIVE. В этом исследовании монотерапия ивабрадином не уступала лечению атенололом в отношении увеличения общей продолжительности нагрузки, времени до начала симптомов и появления признаков стенокардии. У пациентов, получавших ивабрадин, было констатировано уменьшение частоты приступов стенокардии и приема НКД [22].

Через 3 мес лечения ивабрадин (7,5 или 10 мг 2 раза в сутки) не уступал амлодипину (10 мг/сут) относительно увеличения общей продолжительности нагрузки, а также времени до начала ишемии и стенокардии при проведении тредмил-теста. Оба препарата обеспечивали 60% снижение частоты приступов стенокардии и показателя использования НКД на 50-60%. По сравнению с дигидропиридиновыми блокаторами кальциевых каналов (БКК) ивабрадин обеспечивал снижение ЧСС как в состоянии покоя, так и на пике нагрузки [23].

В исследовании SIGNIFY (Study Assessing the Morbidity – Mortality Benefits of the If Inhibitor Ivabradine in Patients with Coronary Artery Disease) сравнивали ивабрадин с плацебо у пациентов с ХИБС (n=19102) и ЧСС ≥70 уд/мин, без признаков СН. Критерием включения было наличие стенокардии напряжения ≥2 класса или подтвержденных ишемических событий в анамнезе. Ивабрадин продемонстрировал достоверное снижение ЧСС в отличие от плацебо, в то же время достоверной разницы между сердечнососудистой смертностью или развитием нефатального инфаркта миокарда (ИМ) не обнаружено (р=0,20) [24]. Эти данные свидетельствуют, что ивабрадин значительно улучшает класс стенокардии у пациентов с ХИБС, но не подтверждают гипотезу о том, что данный препарат улучшает прогноз у таких больных.

Е. Scalidis и соавт. изучали влияние терапии ивабрадином на показатели скорости коронарного кровотока и фракционный резерв кровотока (ФРК). В исследование включили 21 пациента с ХИБС, которым была проведена коронарография до рандомизации и спустя неделю после приема ивабрадина в дозе 5 мг дважды в сутки. Результаты исследования показали значительное снижение ЧСС (р<0,001), а также увеличение ФРК (р<0,001) по сравнению с исходными показателями [25].

В проспективном рандомизированном плацебоконтролируемом моноцентровом исследовании С. Seiler и соавт. оценивали эффекты снижения ЧСС с помощью ивабрадина по сравнению с плацебо на функцию коронарного коллатерального кровотока у пациентов с ХИБС. 46 пациентов были рандомизированы в группы ивабрадина (n=23) и плацебо (n=23). Оценивали коллатеральный индекс кровотока (КИК) при проведении коронарографии во время одноминутной баллонной окклюзии коронарной артерии в начале исследования и через 6 мес терапии. Спустя 6 мес в группе плацебо отмечалось снижение КИК с 0,140±0,097 до 0.109 ± 0.067 (p=0.12), в группе ивабрадина – достоверное увеличение КИК с 0,111±0,078 до $0,156\pm0,089$ (p=0,0461) [26]. Результаты данного исследования свидетельствуют о позитивных эффектах ивабрадина на коронарный коллатеральный кровоток, что может быть обусловлено наличием коронарного артериогенного эффекта индуцированной брадикардии, вызванной применением ивабрадина.

Таким образом, согласно данным, полученным в ходе перечисленных исследований, ивабрадин

b.
9
Ξ
8
ď
$\stackrel{\circ}{\mathbb{Z}}$
<u>~</u>
недостатність
рцева
<u></u>

Таблица 1	I. Клинические исс	ледования с прим	енением ивабра	адина у пациентов с ХИБС [24]
Название исследования и дизайн	Популяция	Исследуемый препарат	Доза и про- должитель- ность	Результаты исследования
Ивабрадин против плацебо, Вогег и соавт., 2003 (рандомизированное, двойное слепое)	ИБС, средний возраст 58 лет, 91% – мужчины	Ивабрадин 2,5 мг 2 р/сут (n=64), 5 мг 2 р/сут (n=59) и 10 мг 2 р/сут (n=66) против плацебо (n=68)	Ивабрадин 2,5 мг 2 р/сут, 5 мг 2 р/сут или 10 мг 2 р/сут в тече- ние 2 нед	Первичные конечные точки (ивабрадин 2,5, 5 и 10 мг 2 р/сут и плацебо): изменения времени до 1 мм депрессии сегмента ST [32,0±74,3; 44,1±80,1; 46,2±78,2 и 9,0±63,6 с соответственно] и времени до развития лимитирующей стенокардии [22,5±55,4; 27,2±56,8; 40,8±69,3 и 12,7±51,3 с соответственно] во время ПДФН Вторичные конечные точки: изменения времени до начала стенокардии [37,6±57,7; 38,8±81,7; 69,4±74,8 и 24,7±64,2 с соответственно]; уменьшение ЧСС в состоянии покоя [р<0,5 для каждой дозы в каждой группе] и на пике нагрузки [р<0,05 для каждой группы] во время ПДФН; частота приступов стенокардии [отсутствуют статистически значимые различия]
ASSOCIATE 2009 (рандомизиро- ванное, двойное слепое)	ИБС (19,5% – стенокардия I класса, 68,6% – II класса, 11,9% – III класса), средний возраст 60 лет, 84% – мужчины, 94% – представители европеоидной расы, 20 стран	Ивабрадин (п=441) и плацебо (п=434), все паци- енты получали атенолол 50 мг	Ивабрадин 5 мг дважды в сутки 2 мес, затем ивабра- дин 7,5 мг дважды в сутки в тече- ние 2 мес	Первичные конечные точки: увеличение общей продолжительности упражнений во время ПДФН, проведенных под действием лекарственных средств [на 24,3±65,3 и 7,7±63,8 с в группах ивабрадина и плацебо соответственно; р<0,001] Вторичные конечные точки: изменение времени до депрессии сегмента ST [45,7±93,0 и 15,4±86,6 с соответственно; р<0,001], до лимитирующей стенокардии [26,0±65,7 и 9,4±63,8 с, р<0,001], до начала стенокардии [49,1±83,3 и 22,7±79,1 с; р<0,001]; уменьшение ЧСС в покое [на 8,7±9,8 и 1,4±9,8 уд/мин] и на пике нагрузки [на 11,3±13,2 и 0,9±12,3 уд/мин]; уменьшение частоты приступов стенокардии [с 1,8±3,3 до 0,9±2,4 и с 1,6±2,4 до 0,9±2,1 — значительное уменьшение частоты приступов в обеих группах без достоверных различий между группами]
INITIATIVE 2005 (рандомизиро- ванное, двойное слепое)	ИБС (20,7% – стенокардия I класса, 70,5% – II класса, 8,8% – III класса), средний возраст 61 год, 85% – мужчины, 21 страна	Ивабрадин 7,5 мг (п=300) или 10 мг дважды в сутки (п=298) против атенолола (п=286)	Ивабрадин 5 мг дважды в сутки 4 нед, затем 7,5 мг или 10 мг дважды в сутки 12 нед против атено- лола 50 мг 4 нед, затем 100 мг 12 нед	Первичные конечные точки: изменения общей продолжительности нагрузки при ПДФН [ивабрадин 7,5 мг 86,8±129,0 с; ивабрадин 10 мг 91,7±118,8 с; атенолол 78,8±133,4 с] Вторичные конечные точки: время до депрессии сегмента ST [98,0±153,7; 86,9±128,2 и 95,6±147,5 с соответственно] или лимитирующей стенокардии [91,8±131,1; 96,9±121,2 и 85,4±133,7 с]; уменьшение ЧСС в покое [на 14,3±11,9; 14,3±13,3 и 15,6±12,0 уд/мин] и на пике нагрузки [на 8,6±13,7; 10,3±14,1 и 14,0±14,4 уд/мин], уменьшение частоты приступов стенокардии [на 2,2±4,3; 2,3±4,2 и 2,7±12,3 атаки в неделю] Неблагоприятные события: брадикардия [2,2; 5,4 и 4,3% соответственно], головная боль [2,6; 4,8 и 1,6%] и досрочное исключение [2,3 и 0 пациентов]

Продолжение таблицы 1

Li и соавт., 2014 (рандомизиро- ванное, двойное слепое)	ИБС (15,7% – стенокардия 0 класса, 47,6% – I класса, 36,7% – II класса), средний возраст 55 лет, 61% – мужчины, пациенты из Китая	Ивабрадин 5 мг или 7,5 мг дваж- ды в сутки (n=166); атенолол 25 мг дважды в сутки (n=166)	Ивабрадин 5 мг 4 нед, затем такая же доза или увеличенная в течение 8 нед; атено- лол 12,5 мг дважды в сутки 4 нед, затем такая же доза или увеличенная 8 нед	Первичные конечные точки: изменения общей длительности нагрузки при ПДФН [84,1±130,5 с в группе ивабрадина и 77,8±136,6 с в группе атенолола; р=0,0011] Вторичные конечные точки: изменение времени до депрессии сегмента ST [43,2±184,8 и 4,8±167,7 с соответственно; р=0,4128]; уменьшение частоты приступов стенокардии [отсутствие статистически значимых различий; р>0,05] Неблагоприятные события: брадикардия [7,2 и 7,2% соответственно; р=1,0], пневмония [5,4 и 0%; р=0,0035], нечеткое зрение [4,8 и 3,0%; р=0,5733] и учащенное сердцебиение [4,8 и 2,4%; р=0,3788]
Ruzyllo и соавт., 2007 (рандоми- зированное, двойное слепое)	ИБС (14,2% – стенокардия I класса, 67,3% – II класса, 18,4% – III класса), средний возраст 60 лет, 87% – мужчины, >99% – представители европеоидной расы, 10 стран	Ивабрадин 7,5 мг (n=381) и 10 мг дважды в сутки (n=376); амлоди- пин (n=398)	Ивабрадин 7,5 мг или 10 мг дважды в сутки про- тив амлодипи- на 10 мг, 3 мес	Первичные конечные точки: изменения общей длительности нагрузки при ПДФН [ивабрадин 7,5 мг 27,6±91,7 с; ивабрадин 10 мг 21,7±94,5 с; амлодипин 31,2±92,0 с] Вторичные конечные точки: изменения времени до депрессии сегмента ST [44,9±98,6; 34,7±104,5 и 39,7±103,2 с соответственно], до начала стенокардии [64,7±104,9; 59,76±110,8 и 66,6±99,1 с]; уменьшение ЧСС в покое [на 11,2±12,5; 13,1±13,5 и 0,2±12,2 уд/мин] и на пике нагрузки [на 12,4±15,3; 15,1±14,4 и 0,2±12,8 уд/мин]; уменьшение частоты начальных приступов стенокардии [на 3,0±5,0; 3,2±6,3 и 3,0±6,0 атак в неделю] Неблагоприятные события: брадикардия [6,5;10,5 и 1,7% соответственно], периферические отеки [0,8; 1,3 и 7,9%]

в эквивалентных дозах безопасно и эффективно может применяться для улучшения симптомов стенокардии и показателей толерантности к физической нагрузке у больных с ХИБС.

Применение ивабрадина у пациентов с хронической СН и сниженной фракцией выброса ЛЖ

Согласно последним рекомендациям Европейского общества кардиологов 2016 года по диагностике и лечению острой и хронической сердечной недостаточности существенно изменился подход к классификации больных с СН [33]. В отличие от предыдущей редакции рекомендаций выделена СН со сниженной фракцией выброса — ΦB (ΦB <40%), средней (mid-range) ΦB (40-49%) и сохраненной ΦB (>50%). Такие изменения обусловлены доминированием систолической (в первом случае) или диастолической (в третьем случае) дисфункции ЛЖ; что касается варианта СН со средней ΦB , его следует

расценивать как «серую зону». Важно отметить, что данная категория больных является мало изученной, и необходимы длительные обширные клинические испытания по определению эффективности того или иного метода терапии.

Безопасность и клиническая эффективность применения ивабрадина в качестве комбинированной терапии с ББ у пациентов с хронической СН (ХСН) и сниженной ФВ по сравнению с плацебо были определены в рандомизированном клиническом исследовании BEAUTIFUL [34]. Средняя ЧСС в момент рандомизации составила 71,6±9,9 уд/мин, в результате чего ее снижение на фоне терапии ивабрадином было незначительным — на 6,0±0,2 уд/мин. Этим авторы исследования объясняют отсутствие преимущества терапии ивабрадином в отношении первичной конечной точки (общей сердечно-сосудистой смертности, госпитализаций по поводу острого ИМ (ОИМ), остро возникшей СН или ухудшения ее течения)

в общей группе больных. Однако в подгруппе больных с исходной ЧСС ≥70 уд/мин терапия ивабрадином способствовала 24% снижению частоты наступления первичной конечной точки, относительный риск составил 0,76 (95% доверительный интервал 0,58-1,00; р=0,05). Частота госпитализаций по поводу фатального или нефатального ИМ (вторичная точка) снизилась на 42% (р=0,021). Примечательно, что эти положительные эффекты были зафиксированы, несмотря на то что 84% пациентов в выделенной подгруппе получали ББ.

Прогноз-модифицирующий эффект добавления ивабрадина по сравнению с плацебо для лечения больных с ХСН с ФВ <45% и синусовым ритмом с ЧСС >70 уд/мин, имевших более выраженные, чем в исследовании ВЕАUTIFUL, симптомы ХСН (II-IV функциональный класс — ФК), был подтвержден в многоцентровом исследовании SHIFT (ХСН с ФВ ЛЖ <35%; 6505 пациентов) [35]. Снижение общей сердечно-сосудистой смертности и частоты госпитализаций по поводу ухудшения СН на 25% (р=0,0002) на фоне лечения ивабрадином в этом исследовании ассоциировалось с уменьшением ЧСС в среднем на 8 уд/мин. Важно, что 89% включенных пациентов получали максимально переносимые дозы ББ.

Результаты данных многоцентровых исследований позволили рекомендовать ивабрадин в качестве препарата для контроля ЧСС, снижающего риск повторных госпитализаций по поводу СН или сердечнососудистой смертности у пациентов с СН и ФВ ЛЖ ≤35%, синусовым ритмом >70 уд/мин при невозможности достичь целевой ЧСС с помощью ББ [33].

Новые подходы, исследуемые в клинике Ивабрадин и ХСН с сохраненной ФВ АЖ

Роль медикаментозно-индуцированной брадикардии у пациентов с XCH и сохраненной ФВ является противоречивой из-за спорного влияния ББ на диастолическую функцию миокарда и толерантность к физической нагрузке у таких больных [36]. Учитывая, что ивабрадин, уменьшая ЧСС, может пролонгировать время диастолического наполнения, его место в лечении СН с сохраненной ФВ выглядит очень перспективным. Недавнее исследование с участием 61 пациента с СН и сохраненной ФВ с использованием 5 мг ивабрадина дважды в сутки в сравнении с плацебо на протяжении 7 дней показало достоверное улучшение толерантности к физической нагрузке (4,2±1,8 против 5,7±1,9 метаболических эквивалентов; p=0,001) и пикового потребления

кислорода (14,0 \pm 6,1 против 17,0 \pm 3,3 мл/мин/кг; p=0,001) с одновременным снижением соотношения E/E', индуцированного физической нагрузкой (3,1 \pm 2,7 против 1,3 \pm 2,0; p=0,004) [36].

Схожие результаты были получены в 2-месячном исследовании G. De Masi De Luca, в котором 111 пациентов (30% женщин, средний возраст 59 ± 14 лет) с СН II-IV ФК по NYHA и ФВ >50%, получавших стандартную терапию, были рандомизированы в группу ивабрадина (5 мг дважды в сутки с титрацией до 7,5 мг дважды в сутки, n=53) и группу плацебо (n=58). В результате через 2 мес в группе ивабрадина отмечалось достоверное улучшение толерантности к физической нагрузке, показателей диастолической функции миокарда по данным эхокардиографии (IVRT, конечно-диастолического давления, соотношения Е/Е', все p<0,05), чего не наблюдалось в группе плацебо [37]. Таким образом, результаты данных исследований свидетельствуют о положительных эффектах ивабрадина на показатели толерантности к физической нагрузке, диастолические свойства миокарда и являются многообещающими, но в то же время требуется проведение дальнейших исследований в этом направлении с большим количеством пациентов.

Применение ивабрадина у пациентов с острым инфарктом миокарда

Тахикардия является широко распространенным явлением у больных с острым коронарным синдромом (ОКС) или ОИМ и вызвана активацией симпатической нервной системы вследствие развития болевого синдрома или осложнений в виде ОЛЖН. Она увеличивает дисбаланс между доставкой кислорода через инфаркт-зависимую артерию в зону поражения миокарда и потребностью кардиомиоцитов в кислороде, что является критически важным фактором в развитии некроза кардиомиоцитов [27]. Применение ЧСС-снижающих препаратов в данной ситуации является привлекательным, и эффективность использования ББ с этой целью подтверждена результатами ряда клинических исследований. Ингибируя влияние на миокард циркулирующих катехоламинов, ББ способствуют снижению потребления миокардом кислорода, в связи с чем оказывают выраженный антиишемический эффект [28-31]. Примечательно, что антиишемическая активность ББ соизмерима с активностью антагонистов кальция и нитратов. Однако в отличие от этих групп ББ не только улучшают качество, но и увеличивают продолжительность жизни пациентов с ИБС.

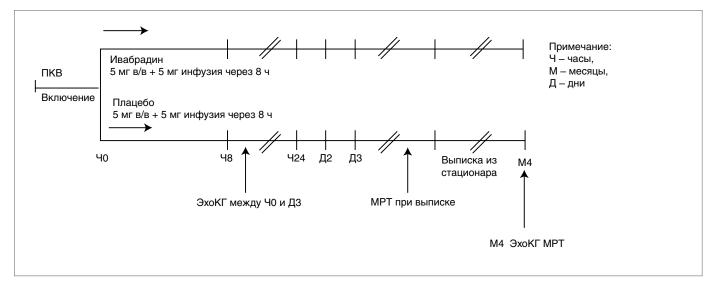

Рис. Дизайн исследования VIVIFY

В то же время, не обладая селективным действием на ЧСС, но имея сочетанные отрицательные хронотропные и инотропные эффекты с замедлением атриовентрикулярной проводимости, ББ вызывают ухудшение релаксации миокарда, увеличение сопротивления коронарных артерий и ограничение прироста коронарного кровотока при физической нагрузке за счет «демаскировки» альфа-адренергических эффектов. Отрицательный инотропный эффект ББ у больных ОИМ с систолической дисфункцией ЛЖ в ранние сроки лечения не позволяет использовать их в периоды декомпенсации СН. Что касается недигидропиридиновых БКК, то из-за выраженного и стойкого угнетения сократимости миокарда больным со сниженной ФВ ЛЖ они противопоказаны. Кроме того, за счет системного вазодилатирующего действия эти препараты могут вызывать артериальную гипотензию, что, особенно в ночное время, чревато снижением коронарной перфузии. Несмотря на то что применение селективного ЧСС-снижающего препарата без сопутствующих эффектов у пациентов с ОИМ является привлекательным и перспективным, большие многоцентровые исследования по этому направлению практически не проводились.

В пилотном многоцентровом рандомизированном плацебо-контролируемом исследовании VIVIFY (Valuation of the Intra Venous If inhibitor ivabradine after ST segment elevation mYocardial infarction) оценивались эффекты внутривенного введения ивабрадина на ЧСС и показатели гемодинамики после перкутанного коронарного вмешательства (ПКВ) по поводу ОКС с элевацией сегмента ST [32].

В исследование включались пациенты в возрасте 40-80 лет с диагнозом ОКС с элевацией сегмента ST в предыдущие 9 ч, которым было проведено ПКВ в течение 6 ч от развития болевого синдрома, с синусовым ритмом (ЧСС >80 уд/мин) и систолическим артериальным давлением (АД) >90 мм рт. ст. К критериям исключения относились: атриовентрикулярные блокады II-III ст., фибрилляция или трепетание предсердий, ОЛЖН класса 4 по Killip, потребность в инотропных агентах, тяжелые нарушения функции печени и почек. Внутривенное применение ББ было запрещено, в то же время разрешалось назначение пероральных ББ. Дизайн исследования изображен на рисунке. 124 пациента были рандомизированы в группы ивабрадина (82 пациента) и плацебо (42 пациента). Лечение начиналось через 1 ч после окончания ПКВ. Внутривенный болюс ивабрадина или плацебо вводили на протяжении 30 с и повторно выполняли инфузию через 8 ч. Введение останавливали при достижении ЧСС 60 уд/мин. Основным оценочным критерием была ЧСС по данным 12-канальной электрокардиографии. Для оценки площади поражения миокарда, «серой зоны» и микроваскулярной обструкции проводили магнитнорезонансную томографию (МРТ).

По результатам исследования, в группе ивабрадина наблюдалось достоверное снижение ЧСС начиная с 1-го часа после инфузии, наиболее выраженный эффект отличался через 4 ч после начала терапии ивабрадином (с $88,2\pm9,8$ до $66,2\pm10,1$ уд/мин), что обусловило достоверную разницу между группами (р<0,0001). В то же время показатели ЧСС в обеих группах выровнялись спустя 48 ч после инфузии препаратов и оставались одинаковыми до выписки.

По данным субанализа МРТ-исследования, показатели обеих групп как в начале, так и в конце исследования существенно не изменились, и достоверных различий между группами не наблюдалось.

Таким образом, использование внутривенной формы ивабрадина у пациентов с ОКС с элевацией сегмента ST является безопасным и эффективным методом быстрого контроля ЧСС, не оказывающего существенного влияния на АД и другие показатели гемодинамики. Для оценки влияния ивабрадина на размер зоны инфаркта, уровень микроциркуляции требуется проведение дополнительных исследований с включением большего количества пациентов.

Ивабрадин и острая декомпенсированная СН

У пациентов с острой декомпенсированной систолической СН (ОДСН) повышенная ЧСС может быть как компенсаторным механизмом, так и фактором, ухудшающим течение СН. Учитывая, что уровень смертности у пациентов с ОИМ зависит от достигнутого снижения ЧСС [38-40], уменьшение данного показателя у пациентов с ОДСН может считаться важной терапевтической целью. Использование ББ для контроля ЧСС у таких пациентов ограничено их потенциальными негативными эффектами, такими как отрицательное инотропное действие и потенцирование гипотензии. В отношении ивабрадина, не оказывающего негативного влияния на миокардиальную сократимость и сердечный выброс [41], имеется

достаточное количество аргументов в пользу использования с целью селективного контроля ЧСС без характерных побочных эффектов у пациентов с ОДСН и синусовой тахикардией. Но, тем не менее, быстрое и устойчивое действие ивабрадина на ЧСС у пациентов с компенсаторной тахикардией может привести к ухудшению состояния и прогрессированию ОДСН.

В обсервационном открытом исследовании L. Sargento 10 пациентам, находящимся в отделении интенсивной кардиологии, с ОДСН (критерии исключения: кардиогенный шок, инотропная поддержка, ОКС) с ФВ ЛЖ <40% и систолическим АД >90 мм рт. ст., синусовым ритмом с ЧСС >70 уд/мин ивабрадин назначали в стартовой дозе 5 мг дважды в сутки с последующей титрацией до 7,5 мг дважды в сутки через 72 ч (доза 2,5 мг дважды в сутки предлагалась пациентам старше 75 лет). Оценку витальных функций и показателей гемодинамики проводили при госпитализации, при включении в исследование (Д2), через 24 ч после начала лечения ивабрадином (Д3) и при выписке. Класс СН оценивали по NYHA, анализировали систолическое, диастолическое, среднее АД, ЧСС, а также измеряли уровень NT-proBNP [42].

По результатам исследования, средняя доза ивабрадина при выписке составила 9,5±2,8 мг дважды в сутки. Уже через 24 ч после начала применения ивабрадина (Д2-Д3) наблюдалось достоверное снижение ЧСС и систолического АД (табл. 2); такая тенденция

Таблица 2. Клинические, гемодинамические и лабораторные показатели пациентов								
Показатель	Без ивабрадина		Добавлен ивабрадин		Без ивабрадина, р	Добавлен ивабрадин, р		Начало/ оконча- ние, р
	До	Д2	дз	Д4	Д0-Д2	Д2-Д3	Д3-Д4	Д0-Д4
ЧСС, уд/мин	88,3±11,1	82,8±13,9	72,1±8,7	66,5±8,2	0,418	0,001	0,006	0,001
Систолическое АД, мм рт. ст.	112,6±21,1	113,2±17,4	105,6±13,6	113,7±14,3	0,076	0,008	0,012	0,018
Диастолическое АД, мм рт. ст.	64,7±6,7	62,3±8,3	61,6±13,8	58,8±9,1	0,254	0,775	0,237	0,529
Среднее АД, мм рт. ст.	86,9±12,7	87,2±10,6	84,0±9,3	85,7±6,9	0,852	0,152	0,430	0,592
NT-proBNP, пг/мл	7,45±7,74	4,69±5,49	_	4,64±3,73	0,310	-	_	0,050
Класс по NYHA	3,5±0,5	_	-	2,1±0,4				0,001

Таблица 3. Изменения средней ЧСС во время инфузии добутамина						
	Группа контроля (средняя ЧСС, уд/мин)	Группа ивабрадина (средняя ЧСС, уд/мин)	Р			
Исходный показатель	81,9±11,7	82,1±17,3	0,958			
Добутамин 5 мкг/кг/мин	90,3±16,6#	82,4±15,7	0,069			
Добутамин 10 мкг/кг/мин	97,7±14,8**	85,1±14,9	0,002			
Добутамин 15 мкг/кг/мин	101,7±16,9##**	83,5±12,4	0,001			
#0,001; ##0,0001 — в сравнении с исходным показателем; *0,006; **0,0001 — в сравнении с добутамином 5 мкг/кг/мин.						

отмечалась и до выписки из стационара. Динамика NT-proBNP с момента госпитализации до выписки достоверно улучшилась, но следует заметить, что существенной разницы между показателями на второй и четвертый дни не зарегистрировано.

Данное пилотное исследование продемонстрировало безопасное и эффективное ЧСС-снижающее влияние ивабрадина у пациентов с ОДСН и синусовым ритмом, что ассоциировалось с уменьшением класса СН по NYHA и уровня NT-proBNP.

В одноцентровом рандомизированном плацебоконтролируемом исследовании оценивались безопасность и эффективность ивабрадина у пациентов с ОДСН (III-IV ФК по NYHA, ФВ ≤35%, ЧСС >70 уд/мин, синусовым ритмом), которые требовали инотропной поддержки [43]. 58 больных были рандомизированы в 2 группы: ивабрадина (n=29) и плацебо (n=29). Пациенты обеих групп не принимали ББ, исключались больные с кардиогенным шоком. Контроль ЧСС проводили с помощью холтеровского мониторинга за 6 ч до начала инфузии добутамина и на протяжении 18 ч инфузии. Добутамин был назначен в дозах 5 мкг/кг/мин, 10 мкг/кг/мин и 15 мкг/кг/мин, увеличение скорости инфузии проволилось в 6 шагов.

Исходные показатели ЧСС были одинаковыми в обеих группах; в группе контроля ЧСС увеличивалась пропорционально повышению дозы добутамина, в то же время в группе ивабрадина достоверная динамика ЧСС отсутствовала (табл. 3.)

Учитывая отрицательные эффекты добутамина на миокард (увеличение сократимости, потребности в кислороде и др.), результаты данного исследования продемонстрировали возможности эффективного применения ивабрадина как ЧСС-сдерживающего фактора при инотропной поддержке у пациентов с ОДСН.

Заключение

С момента открытия If-каналов синусового узла в 1980-х годах профессором Дарио Ди Франческо и выходом препарата ивабрадин на рынок в 2005 году как определение СН, так и концепция лечения данного состояния существенно изменились. Тем не менее значимость ЧСС как прогноз-модифицирующего фактора по-прежнему остается высокой. На сегодня проведены десятки исследований относительно безопасности и эффективности препарата у пациентов с различными ССЗ, что отражено в европейских и национальных практических рекомендациях. Место ивабрадина как препарата для контроля ЧСС при невозможности достичь целевого уровня с помощью ББ как в монотерапии, так и в комбинации с ББ при хронических формах ИБС и СН неоспоримо. В то же время существует ряд состояний, при которых его практическое применение ограничено существующей доказательной базой (ОДСН, кардиогенный шок, фибрилляция предсердий). Улучшая толерантность к физической нагрузке, ивабрадин способствует повышению качества жизни, что является непременным условием полноценного образа жизни, а это, в свою очередь, уменьшает экономическую нагрузку как на пациента в частности, так и на систему здравоохранения в целом. Важным фактором в лечении любого заболевания является сотрудничество пациента и врача, что особенно важно для больных с ССЗ, которым приходится принимать несколько препаратов одновременно максимально длительно, и с течением времени приверженность пациентов к лечению снижается, что приводит к прогрессированию состояния и повторным госпитализациям. Исходя из этого, перспективным направлением может быть производство комбинированных форм ББ и ивабрадина, что требует более глубокого анализа и дополнительных исследований.

Список литературы находится в редакции. ■

Зменшує ризик серцево-судинної смерті та госпіталізацій з СН1,2

Кораксан 7,5мг

CCARAT. Koponcas* 5 am 1 reforma activos 5 ar indispaganos y policionolas 5.30 er individua (cristo 7,5 am individua) en formacione (DRS ser indispaganos) que dispresajone (procure in the control of th

Представництво Пс Лаборатуар Серв'є в Україні: м. Кнів, вул. Бульварно-Кудрявська, 24, тел.: (044) 490-34-41, факс (044) 490-34-40, www.servier.com

Swedberg K., Komajda M., Bohm M., et al. Ivabradine and outcomes in chronic heart failure (SHIFF): a randomised placebo-controlled study. Lancet. 2010; 376: 875-885.
 Bohm M., Borer J., Ford I., et al. Heart rate at baseline influences the effect of ivabradine on cardiovascular outcomes in chronic heart failure: analysis from the SHIT study.
 Din Res Cardiol. 2013; 102(1): 11-22.

